

Сабанеев Леонид Павлович

Соболь и соболиный промысел

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид Павлович С.**
Соболь и соболиный промысел / Сабанеев Леонид Павлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 82 с.

ISBN 978-5-519-84290-7

ISBN 978-5-519-84290-7

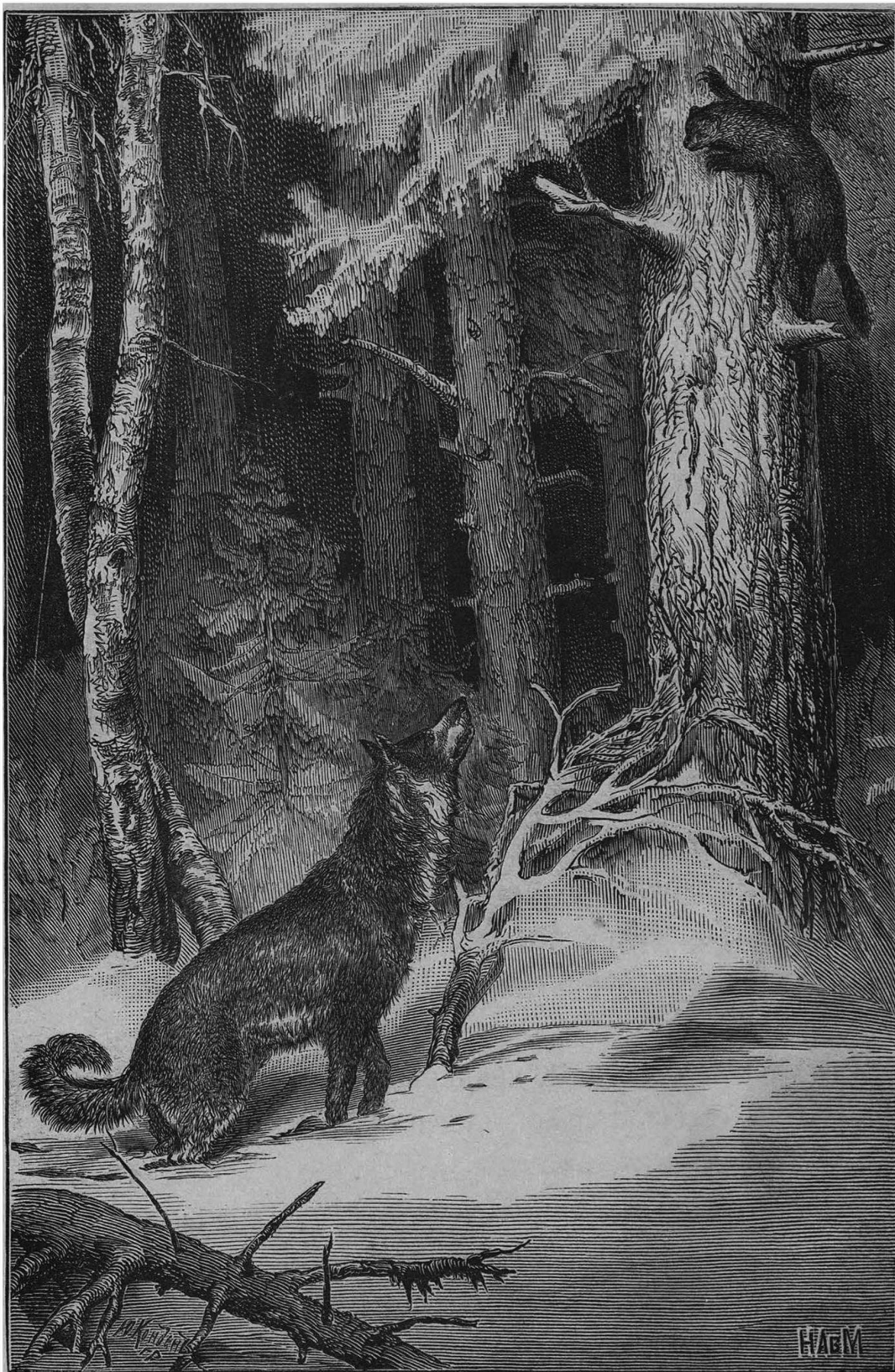
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Охота на соболя.

СОБОЛЬ.

Кто не знает соболя, кто не видалъ его красиваго, темнаго пушистаго мѣха, который цѣнится теперь дороже чѣмъ на вѣсь золота и безспорно составляетъ въ настоящее время самую драгоценную мягкую рухлядь.

Тѣмъ не менѣе весьма ошибочно предполагать важное значеніе соболинаго промысла. Стоимость собольей шкурки возрастаетъ съ каждымъ десятилѣтіемъ, она громадна относительно величины животнаго, но, какъ всякій предметъ роскоши, соболь далеко не играетъ такой видной роли, какой бы слѣдовало ожидать. Въ итогѣ промыселъ этого рѣдкаго звѣрка даетъ сравнительно ничтожную сумму, занимаетъ, какъ мы увидимъ, одно изъ послѣднихъ мѣстъ и далеко не можетъ идти въ сравненіе, на примѣръ, съ бѣличьимъ промысломъ. Оно и понятно—здѣсь только тысячи, тамъ милліоны и количество беретъ верхъ надъ качествомъ.

Для насъ соболь имѣетъ высокій интересъ совершенно въ другомъ отношеніи. Соболь важенъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, далеко не съ точки зрѣнія доставляемыхъ имъ выгодъ,—но какъ чисто-русскій звѣрь, который составляетъ исключительную принадлежность нашего обширнаго отечества и нѣкогда игралъ самую видную роль въ колонизаціи Сѣверной Азіи. Не жажда золота и

приключеній руководила храбрыхъ завоевателей Сибири, какъ это мы видимъ въ Америкѣ, а обиліе пушнаго звѣря, между которымъ первое мѣсто безспорно принадлежало тогда соболу. Отъ дружины Ермака до неустрашимаго Хабарова „съ товарищи“—все завоеватели и колонизаторы далекой Сибири стремились все далѣе и далѣе на востокъ, привлекаемые дорогими собольими мѣхами, не имѣвшими тамъ почти никакой цѣнности. Еще въ 16-мъ столѣтіи дикари Біарміи платили за топоръ столько соболей, сколько пролѣзало ихъ въ проушину, кочевыя племена Сибири носили не только собольи шубы, но употребляли ихъ на подошву лыжъ; даже при Стеллерѣ Камчадалы давали за желѣзный котелъ соболей сколько въ него входило, а за ножъ 6 соболей, да при этомъ еще смѣялись надъ легкомысліемъ продавцевъ. Съ соболемъ соперничалъ только мѣхъ чернобурой лисицы, рѣчнаго, а затѣмъ, въ прошедшемъ столѣтіи, мѣхъ морскаго бобра; но эти мѣха и тогда по своему количеству имѣли относительно второстепенное значеніе. Тѣснимый наплывомъ русскаго населенія соболь мало по малу удалялся къ востоку, изъ низменныхъ лѣсовъ переходилъ въ коренное обиталище свое—горную тайгу; болѣе надежное ружье постепенно вытѣсняло лукъ и ловушки коренныхъ обитателей Сибири; все быстрѣе и быстрѣе уменьшалась область распространенія драгоценнаго звѣрка, во многихъ мѣстностяхъ онъ уже неизвѣстенъ и по названію—и недалеко то время, когда соболь совершенно исчезнетъ изъ Западной Сибири, какъ исчезъ съ сѣверовостока Россіи—и сдѣлается исключительнымъ достояніемъ наиболѣе недоступныхъ горъ Сѣверной Азіи.

Но мы не станемъ однако касаться историческаго значенія соболя, только упомянемъ о прежней и настоящей торговлѣ собольими мѣхами,—хотя и то и другое можетъ быть превосходной темой для изслѣдованія,—и займемся этимъ животнымъ главнымъ образомъ съ естественно-исторической точки зрѣнія. Изъ всей семьи хорьковыхъ, соболь—видъ самый замѣчательный и по своему географическому распространенію, какъ звѣрь наиболѣе истребляемый,

и по отношенію къ ближайшимъ видамъ, отношенію, которое необходимо вытекаетъ изъ его изученія.

Эти-то причины, въ связи съ тѣмъ, повидимому весьма страннымъ, обстоятельствомъ, что до сихъ поръ нѣтъ ни одной статьи спеціально посвященной соболу — и побудили насъ собрать почти весь, отрывочный, но тѣмъ не менѣе огромный матеріалъ, разобратъ его критически, дополнить своими собственными наблюденіями и распросами на сѣверовосточномъ склонѣ Уральскаго хребта, рассмотреть прежнія и настоящія границы распространенія, многочисленные варіететы и составить возможно полную картину образа жизни соболя и промысла за этимъ русскимъ животнымъ.

Но, имѣя въ виду не ученыхъ спеціалистовъ, мы будемъ по мѣрѣ возможности избѣгать многихъ скучныхъ, хотя и нелишнихъ подробностей, особенно въ первой и второй главахъ, и только въ крайнемъ случаѣ будемъ помѣщать ихъ въ примѣчаніяхъ. Во всякомъ случаѣ надѣмся, что статья эта вызоветъ со временемъ какъ болѣе обстоятельныя естественно-историческія изслѣдованія соболя, такъ и нѣкоторыя дополненія и замѣчанія людей, болѣе знакомыхъ съ его распространеніемъ и образомъ жизни въ извѣстной мѣстности.

I.

Какъ извѣстно, соболь принадлежитъ къ многочисленному семейству хищниковъ — семьѣ хорьковыхъ, представители котораго, несмотря на свою незначительную, даже малую величину, занимаютъ весьма видное мѣсто въ экономіи человѣка. Начиная отъ крошечныхъ горностая и ласки и кончая морскимъ бобромъ — всѣ хорьковыя въ болѣе или меньшей степени замѣчательны своимъ густымъ, красивымъ, теплымъ и прочнымъ мѣхомъ, почему шкурки всѣхъ животныхъ принадлежащихъ къ этому семейству съ давнихъ временъ служили предметомъ весьма значительной торговли.

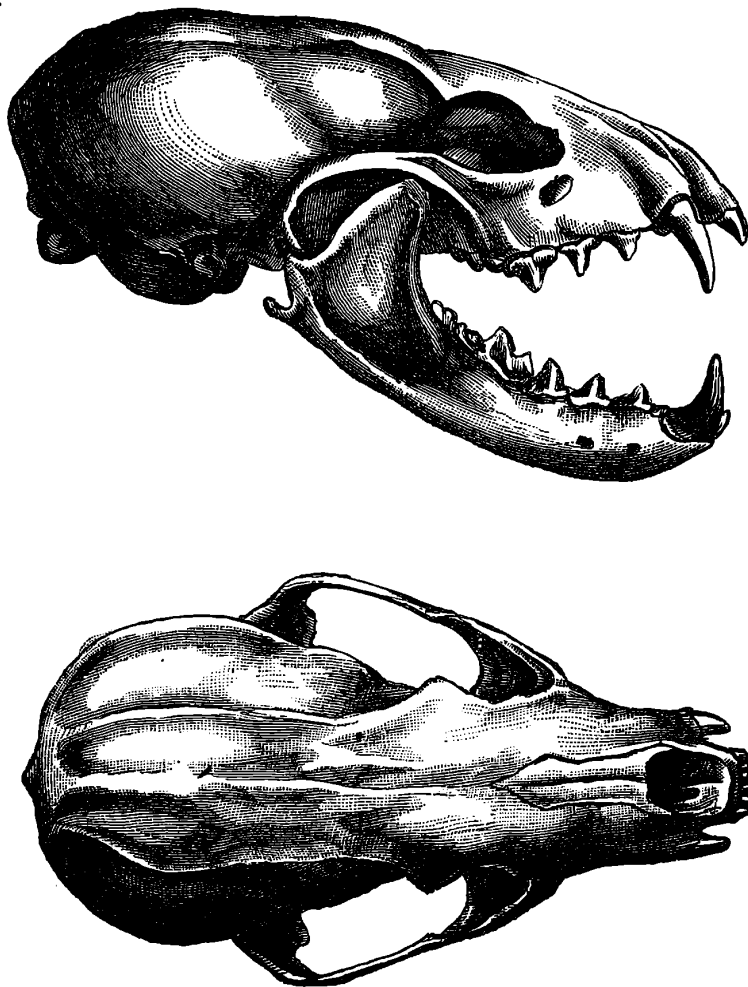
Многочисленные виды хорьковыхъ, распространенные по всему сѣверному полушарію, особенно на Азіатскомъ материкѣ, раздѣляются обыкновенно на 4 рода. Представителями перваго (*Mustela*) могутъ служить—куница, соболь и бѣлодушка, втораго (*Foetorius*)—хорекъ, горностай, ласка, многіе другіе (преимущественно азіатскіе) виды и, наконецъ, норка, служащая переходомъ къ 3-му роду—выдрѣ (*Lutra*). 4-й родъ составляютъ каланы или морскіе, иначе камчатскіе бобры (*Enhydris*), нѣкогда весьма обыкновенные у береговъ Камчатки. По числу рѣзцовъ и строенію заднихъ ногъ эти животныя представляютъ переходъ къ тюленямъ, и нѣкоторыми зоологами отдѣляются, вмѣстѣ съ выдрами, а иногда и норкой, въ особую группу, отличающуюся пищею, болѣе толстымъ туловищемъ, болѣе прочностью и густотою мѣха, что вызвано ихъ воднымъ образомъ жизни.

Здѣсь мы рассмотримъ только первый родъ—родъ куницъ, къ которому относятся, кромѣ названныхъ, еще нѣкоторые другіе, преимущественно южно-азіатскіе виды. Всѣ онѣ отличаются отъ хорьковъ главнымъ образомъ меньшимъ количествомъ зубовъ, болѣе удлиненною мордою и болѣе пушистымъ хвостомъ. Кромѣ того всѣ куницы гораздо лучше лазаютъ на деревьяхъ, а наша обыкновенная куница (*Mustela Martes*) можно даже сказать постоянно живетъ на деревьяхъ.

Три вида русскихъ куницъ (куница, соболь и бѣлодушка) имѣютъ почти одинаковую величину и вообще представляютъ весьма значительное сходство. Еще Агрикола и Геснеръ указывали на сходство соболя съ лѣсной куницей, даже вначалѣ нынѣшняго столѣтія, извѣстный нѣмецкій натуралистъ, Окенъ, считалъ ихъ за одинъ видъ. Точно также нерѣдко довольно трудно отличить куницу отъ бѣлодушки. Но въ своихъ типическихъ представителяхъ соболь, куница и бѣлодушка различаются формою тѣла, цвѣтомъ шерсти и образомъ жизни, хотя нельзя не замѣтить, что соболь, несмотря на то, что по образу жизни приближается болѣе къ бѣлодушкѣ, по своимъ формамъ, своему общему *habitus*’у стоитъ уже гораздо далѣе отъ нея чѣмъ отъ куницы.

Бѣлодушка, иначе каменная куница, (*Mustela foina*) меньше всѣхъ ростомъ, но имѣетъ относительно болѣе крѣпкій и широкій черепъ и болѣе длинный и тонкій хвостъ; куница въ этомъ отношеніи занимаетъ какъ бы средину, а у соболя, несмотря на его болѣе

Фиг. 1 и 2

Черепъ соболя сбоку и сверху.

крѣпкое и толстое туловище, короткія и сильныя ноги—морда замѣтно длиннѣе и острѣе, хвостъ короче и имѣетъ меньшее количество, притомъ болѣе короткихъ и тонкихъ позвонковъ *).

*) Замѣтимъ, что у *Mustela foina* черепъ съ возрастомъ постепенно удлиняется и что зубы у всѣхъ куницъ нѣсколько отличаются по своей формѣ.

Вотъ главные признаки отличающіе эти три вида. Остальные признаки, при всей своей наглядности, уже не имѣютъ такого значенія. Такъ, у соболя усы короче чѣмъ у куницы, уши короче, болѣе отодвинуты назадъ и угловатѣе, хвостъ менѣе пушистъ, что зависитъ оттого, что волосы на немъ прилегаютъ плотнѣе; подошва ногъ опушена. Напротивъ, у куницы и бѣлодушки усы доходятъ до задняго края ушей; подошва ногъ, особенно у бѣлодушки, съ очень большими голыми мозолями. Лѣсная куница кромѣ того имѣетъ весьма пушистый хвостъ, который едва ли не помогаетъ ея прыжкамъ на деревьяхъ.

Также отличны между собою соболь и обѣ куницы по цвѣту и

Фиг. 3.

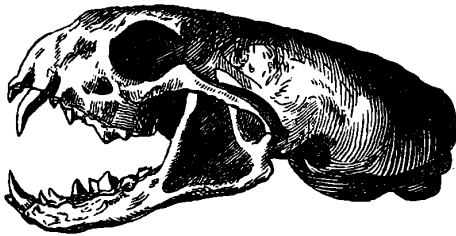
Черепъ бѣлодушки.

качеству своего мѣха. Не смотря на крайнее разнообразіе оттѣнковъ, о чемъ далѣе, все-таки можно принять, что у типическаго соболя туловище покрыто темнобурою шерстью съ примѣсью отдѣльных бѣлыхъ волосковъ; хвостъ темнѣе, лапы нѣсколько красноватобуры, а бока головы, шея, отчасти вся голова, также горло отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ, такъ что животное издали имѣетъ какъ бы бѣловатую голову и бѣловатое или буроватожелтое горло. Верхняя часть рыла нѣсколько темнѣе, но даже затылокъ свѣтлѣе туловища. Нерѣдко впрочемъ вмѣсто горловаго пятна находятся неправильныя бѣловатыя, желтоватыя и буроватожелтыя пятна, однако очень яркія только у свѣжеубитыхъ

экземпляровъ. Подпушь у соболя темнѣе чѣмъ у куницы и б. ч. у основанія свѣтлобуроватосѣрая, а на вершинѣ бурая.

Напротивъ, голова и боковыя части шеи лѣсной куницы имѣютъ одинаковый цвѣтъ съ туловищемъ; конецъ морды у ней даже тем-

Фиг. 4.

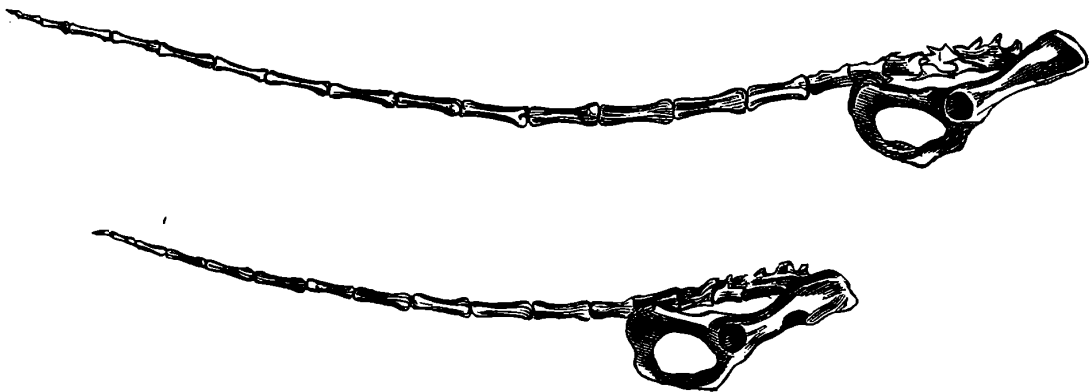
Черепъ хорька.

нѣе. Желтое или буроватожелтое шейное пятно имѣетъ бѣдшую яркость, болѣе постоянную форму и обыкновенно оканчивается 5—6 небольшими язычками; подпушь у куницы свѣтлѣе (у основанія пепельносѣрая, на вершинѣ свѣтложелтобуроватая), а общій цвѣтъ тѣла сѣробурый, переходящій въ желтоватый.

Куница никогда неимѣетъ такой темной, густой и вѣжной глянцевитой шерсти какъ соболь.

Еще менѣе красива сѣробурая шерсть куницы-бѣлодушки, названной такъ по бѣлому цвѣту горловаго пятна, кончающагося почти всегда 4 — 5 короткими выступами; подпушь у ней также бѣловатая.

Фиг. 5 и 6.

Фиг. 52. Скелетъ хвоста куницы. Фиг. 53. Скелетъ хвоста соболя.

Сказаннаго совершенно достаточно для того чтобы считать всѣ три вида вполне обособившимися, даже не принимая въ расчетъ различій въ мѣстообитаніи и образѣ жизни: соболь живетъ въ хвойныхъ лѣсахъ, но исключительно на землѣ; куница чаще встрѣ-

чается въ чернолѣсѣхъ и живетъ преимущественно на деревьяхъ; бѣлодушка водится часто по близости жилья, даже въ самыхъ строеніяхъ, вообще же въ камняхъ и на открытой мѣстности, очень рѣдко въ лѣсахъ.

Послѣднія изслѣдованія Сѣверцова въ Средней Азіи подкрѣпили однако новыми фактами несомнѣнную генетическую связь этихъ трехъ видовъ куницъ и указываютъ на ихъ общее происхожденіе. Дѣло въ томъ, что въ Тянь-Шанѣ, какъ между бѣлодушкой и ку-

Фиг. 7.

Наружная по-
верхность клы-
ка соболя.

ницей, такъ и куницей и соболемъ несомнѣнно встрѣчаются переходныя формы: цвѣтъ шерсти и горловаго пятна, форма послѣдняго, длина хвоста здѣсь крайне измѣнчивы и типическихъ представителей вовсе не встрѣчается. Съ одной стороны, въ большинствѣ случаевъ *Mustela foina* и *M. Martes* имѣютъ смѣшанные признаки и почти неотличимы другъ отъ друга, — съ другой встрѣчается т. н. Кашгарскій соболь, близкій къ куницѣ своимъ длиннымъ хвостомъ и похожій на соболя блестящимъ буроваточернымъ мѣхомъ, бѣчень частою и тонкою остью и болѣе темною подпушью.

Фиг. 8.

Внутренняя
поверхность
клыка соболя.

Но оставимъ покуда въ сторонѣ объясненіе этого явленія и рассмотримъ какъ измѣняется далѣе къ сѣверу и востоку цвѣтъ шерсти соболя, его размѣры и относительная величина. Для насъ совершенно достаточно, что соболь въ Кашгарѣ, на югозападной границѣ своего распространенія, представляетъ значительное сходство съ куницей.

Тоже сродство съ послѣднею мы видимъ еще въ соболѣ Алтайскихъ горъ. По свидѣтельству Карелина *) алтайскій соболь отличается болѣе *длиннымъ* туловищемъ и вообще приближается къ куницѣ, хотя имѣетъ опушенные подошвы ногъ. Палласъ говоритъ, что онъ здѣсь небольшого роста, съ короткою, но довольно черною шерстью; судя по его описанію,

*) Bullet. d. Natur. de Moscou 1841, стр. 572.